Глава 9. Его рассудительность и терпение.

Гун Цзюэ уставился широко раскрытыми глазами на тонкий бумажный пакет, но после с отрицанием закусил губу и сказал: «Я… я уже поел сестра!»

Неужели он думает, что сможет обмануть меня, утверждая, что грязная еда на полу, это всего лишь остатки? Она не настолько глупа, чтобы поверить в это.

Гун И Мо еще раз дала ему подзатыльник, и он снова невинно посмотрел на нее: «Сестренка Гун!»

И Мо удивилась и сказала: «Малыш, будь честен, они избили тебя? Больно?

Маленький Гун Цзюэ сначала хотел сказать, что ему не больно, но когда увидел, как девочка, косясь, смотрит на него со строгим выражением лица, он нервно сглотнул и ответил: «…..больно.»

Как это может быть не больно? Его избивали там много раз, что он даже пытался убедить себя, что привык к этому.

Гун И Мо не могла вынести, когда он пытался казаться действительно сильным. Он был таким маленьким, но уже стал рассудительным и терпеливым. Такому ребенку трудно не сочувствовать.

Подумав об этом, И Мо взяла масляный бумажный пакет и открыла его. Запах куриного бульона заполнил воздух, из-за чего у маленького Цзюэ потекли слюнки.

Он был настолько измотан, и И Мо могла видеть, что от его аккуратности не осталось и следа. Его внешний вид был далек от его будущего элегантного “Я”. Однако, его глаза все еще несли это ужасное выражение, и это было немного страшно.

Что ему пришлось пройти, чтобы стать таким тощим! Она беспокоилась, что он так сильно пренебрегал своим питанием.

Чем больше Гун Цзюэ отрицал свой голод, тем более невыносимо чувствовала себя И Мо. Она ухмыльнулась и процедила сквозь стиснутые зубы: «Давай поедим вместе! Если ты скажешь еще одно слово, я уйду!» Эта угроза заставила жалобы мальчика застрять у него в горле.

Гун И Мо кивнула, удовлетворенная его поведением.

К счастью осталось еще много курицы. И Мо оторвала кусок и сразу же засунула его в рот маленькому Цзюэ. «Ешь!»

«Оу…»

Гун Цзюэ не мог оторвать глаз от нее. Было бы грубо выплевывать мясо, поэтому на этот раз он начал жевать. И Мо быстро положила ему в рот еще один кусок прежде чем он успел отказаться.

«Не отвлекайся на другие вещи, просто ешь!»

Гун Цзюэ рассеяно кивнул. Когда он заметил, что осталось половина куриной ноги, он застенчиво предложил: «Ты… тоже ешь.»

И Мо усмехнулась и ответила: «Хорошо! Я тоже возьму немного!»

Она откусила часть. Мясо было пересолено. Когда мальчик смотрел, как она берет еду, он вдруг подумал, что она выглядит мило. Однако поймав себя на этой мысли, Гун Цзюэ смущенно отвел взгляд.

Гун И заметила, как застенчиво он смотрел на нее, и неожиданно почувствовала удовлетворение. С другой стороны, ее сердце жалело его. Она отбросила эти мысли и быстро доела еду. «Однажды я свожу тебя в ресторан!» - сказала она.

…

Ночью дул ветер.

Две маленькие фигуры, И Мо и Гун Цзюэ, сидели на крыше какого-то дома и наблюдали за происходящим внизу. Слуга шел к ярко освященной комнате с двумя контейнерами еды.

Известно, что здесь живет наложница Чжоу И. Она уже немного старовата и поэтому больше не является фавориткой. Несмотря на это, гарем содержался очень хорошо, поэтому в ее жизни по-прежнему присутствовало много роскоши. Ходили слухи, что она ежедневно ест больше шести килограммов еды. Как может женщина оставаться в форме, потребляя столько?

Коробки для завтрака были помещены на роскошном столе “Восьми Бессмертных”. Сам стол был изготовлен из меди и серебра. Чжоу И держала перед собой зеркало, как вдруг ее внимание привлёк восхитительный аромат. Она повернулась к контейнерам с обедом, но внезапно уронила свое бронзовое зеркало!

В комнату ворвались различные слуги. Они наблюдали как Чжоу кипела от гнева. Эта хозяйка была злой, поэтому они были осторожны, чтобы не раздражить ее.

«Вы все просто мусор! Это бронзовое зеркало стоит целое состояния, я сама его купила! Вы небрежны только потому, что меня больше не любят?»

Наложница бросила коробки с едой на землю, ее красные губы дрожали от ярости. Внезапно она села на корточки и расстроенно взялась за голову. В конце концов она убежала в свою комнату и разрыдалась.

Живя в гареме последние пять лет, она стала старой леди, о которой никто не заботился. Ни говоря уже о текущем выборе императора и любимой наложнице, Лю Сянь Фэй. Даже недавно коронованный принц имел более высокий статус чем она. В этом трехтысячном гареме получить благосклонность императора было недостаточно.

На крыше Гун И наблюдала за женщиной на расстоянии. Она всегда считала эту наложницу очень красивой, поэтому удивилась, когда узнала, что она не получает должного ухода. Так И Мо задалась вопросом, какая же богиня могла бы привлечь внимание императора.

«Как видишь, есть много женщин, которых оставил император. Твоя мать и моя были одними из них. Когда ты вырастешь, не будь таким!» - прошептала она маленькому Цзюэ. Гун И вспомнила гарем великого регента Гун из своей последний жизни. Хотя Гун Цзюэ в ее последний жизни и был равнодушен ко все женщинам, кроме Су Мяолань, наложницы в его гареме были неземными красавицами с великими талантами. Ни одна из них не может быть недооценена.

Гун И посмотрела на маленького мальчика перед собой. Он сидел очень тихо и не двигался из-за боли. Мальчик казался очень воспитанным и печальным. Маленький Цзюэ слушал ее все это время, не проронив не звука.

Услышав совет И Мо, он покраснел и застенчиво ответил, «Позже я не буду так поступать!»

В прошлом, его мать была любимицей всего месяц или два. Когда придет время, он не планирует иметь так много женщин, как его отец.

Думая о своем отце, взгляд маленького Цзюэ замер на мгновение. Мало того, что женщины императора были такими многочисленными, у него было также более двадцати принцев. Похоже, что Гун Цзюэ уже давно затерялся в этой толпе.

Даже близкие люди из его окружения ушли от него. Мальчик тайком взглянул на “сильную и непредсказуемую” сестренку Гун и упал духом. Он отчаянно надеялся, что сестренка Гун останется рядом с ним. Тяжело быть одиноким.

Гун И Мо все еще не удовлетворилась ответом Гун Цзюэ и добродетельно сказала: «Хороший человек должен жениться только на одной женщине в этой жизни. Забудь о каких-либо наложницах, должна быть только одна пара на всю жизнь!»

Гун И Мо закатила глаза, «Ты смотришь на нее.»

Маленький Цзюэ послушно следил за ее взглядом и смотрел на любовницу Чжоу. Она жалобно плакала, ее крики были болезненными, чтобы их услышали, но никто не утешил ее. В таком тихом дворе это выглядело очень печально.

«Ты думаешь о своей матери!»

Маленький Цзюэ не мог не вспомнить, как его мать брала фонарь и уходит в ночь. Каждый вечер она ждала снаружи дома, с надеждой смотря на главный дворец. Однако в конце концов она была расстроена, так как евнух прибыл с разочаровывающими новостями.

Мальчик серьезно задумался, в его чернильных глазах появился след печали. Увидев это, Гун И вздохнула и медленно погладила его по голове. «Если у тебя также будут наложницы, сколько людей, таких же как твоя мать появится в будущем? Как насчет твоей несчастной жены или наложницы? Они не найдут радости, и ты не будешь счастлив с ними.»

Увидев задумчивое лицо мальчика, Гун И улыбнулась и дала ему еще одну порцию лекарств: «Теперь подумай вот о чем, если бы отец женился только на твоей матери, насколько она была бы счастлива! И у тебя… у тебя никогда бы не было такой трагичной судьбы.»

Она торжественно прошептала последние слова заставив глаза маленького Цзюэ блеснуть холодом! Сжав кулаки, мальчик решительно заявил: «Хорошо, я просто выберу одного человека, чтобы жениться на нем в будущем. Таким образом, никто никогда не станет таким же, как моя мать!»

Гун И лишь усмехнулась. «Теперь ты понимаешь.»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/13562/295412